

ОБОБЩЁННОЕ ДОВЕРИЕ И ЧУВСТВА К РОССИИ КАК КОМПОНЕНТЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С. В. Рыжова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Рыжова С. В. Обобщённое доверие и чувства к России как компоненты общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 2. С. 27–41. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101

Аннотация. В статье на основе всероссийского репрезентативного социологического опроса 2020 г. рассматриваются обобщённое доверие и чувства к России в качестве активных компонентов формирующейся российской идентичности. Обсуждаются вопросы взаимосвязи обобщённого доверия и эмоционального компонента российской идентичности. Делается вывод, что обобщённое доверие (доверие людям в целом) можно рассматривать как естественную предпосылку общенациональной российской консолидации, поскольку обобщённое доверие принимает активное участие в формировании российской идентичности и установок межэтнической толерантности. В исследовании 2020 г. выявлена отрицательная динамика (в сравнении с 2015 г.) позитивных чувств к России, спровоцированная рисками общественной и личной безопасности в условиях распространения COVID-19. Исследование показывает, что позитивные чувства в отношении собственной страны играют значительную роль в становлении российской идентичности. Несмотря на лабильность и неуловимость, эмоциональный компонент российской идентичности обладает достаточной мощностью для того, чтобы оказывать влияние на процессы государственно-гражданской консолидации.

Ключевые слова: обобщённое доверие; эмоции; чувства; Россия; российская идентичность; межэтническая толерантность

Введение

Общероссийская гражданская идентичность рассматривается в Стратегии государственной национальной политики как идентичность множественная, формирующаяся на основе нескольких измерений – гражданско-правового, государственного, культурно-исторического. В их числе можно выделить также социокультурное измерение российской идентичности, складывающееся на основе приверженности «базовым ценностям российского общества», идентификации с «русским народом», «русским обществом»¹.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.02.2021).

Российская идентичность, подобно любой иной социальной идентичности, обладает когнитивными, аффективными, поведенческими характеристиками, при этом её эмоциональное и когнитивное содержание неочевидно. Идёт процесс осмысления содержательных основ российской идентичности, в том числе эмоций, сопутствующих идентификации с Россией. В интернете, СМИ, в научных кругах и «общественных площадках» активно обсуждаются темы, связанные с особенностями развития России, менталитетом россиян, прошлым и будущим страны, её победами и потерями, достижениями и неудачами.

Представления, эмоции и чувства, сопряжённые с самоидентификацией с Россией, глубоки и разносторонни, но вместе с тем расплывчаты, лабильны и противоречивы; они обнаруживают сильную зависимость от политического, экономического, социально-психологического контекстов, нередко антагонистичны в различных поколениях россиян.

Структура и состав российской идентичности, её содержание обсуждаются в научной среде. Экспертами-учёными (М. К. Горшков, Л. М. Дробижина, В. В. Лапкин, В. И. Пантин, И. С. Семенов, В. А. Тишков и др.) отмечается, что институциональное и мировоззренческое поле для формирования российской идентичности находится в процессе активного становления, роль российской гражданской идентичности особенно важна в условиях продолжающейся трансформации России, а также её многонациональности. Л. М. Дробижина отмечает, что содержание общероссийской гражданской идентичности неопределено даже в представлениях тех, кто призван её формировать и транслировать — учителя школ, преподаватели вузов; госслужащие, связанные с сферой регулирования межнациональных отношений; журналисты [3].

Экспертами-учёными российская идентичность рассматривается как феномен, формирующийся на основе комплекса «политических, историко-культурных и морально-правовых характеристик» [12, с. 34]; в её составе — представления о государстве, обществе, стране, культуре; чувства общности и гражданской ответственности [3]. В процессуальном смысле усвоение общероссийских ценностей и установок происходит на основе «самоотождествления» людей и сообществ с Россией [15]. Новая российская идентичность призвана стать ресурсом развития страны [11], её роль усиливается в условиях глобализации [1].

Конструктивистский подход к пониманию российской идентичности уделяет первостепенное внимание усилиям власти и элит в формировании *политических основ* российской нации, общероссийской национальной идентичности «сверху», продвижении этого понятия в доктринальном дискурсе и его постепенной адаптации в массовом сознании.

Управленческий тренд построения и укрепления гражданской идентичности может быть эффективным при условии, что он опирается на устойчивые представления, практики, исторически сложившиеся идентичности. На повседневном уровне российская идентичность соотносится с чувством «мы», построенном на основе параметров, воспринимаемых большинством как стабильные и неиз-

менные – русский язык, российская культура, в том числе праздничная, разделяемые большинством ценности и обычаи, нормы повседневного взаимодействия, общие представления и доверие, а также коллективные эмоции и память.

Исследования проблем, связанных с изучением консолидирующих макроидентичностей и межнациональных отношений, проведённые Центром этнической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН, позволяют заключить, что в числе широкого круга социокультурных источников формирующейся общероссийской идентичности важная роль принадлежит *чувствам в отношении к России и обобщённому доверию*.

В статье на анализе данных репрезентативного всероссийского опроса мы исследуем чувства к России в качестве эмоциональной компоненты российской идентичности и обобщённое доверие в качестве одного из её социокультурных источников.

Для анализа используются материалы всероссийского социологического опроса, осуществлённого в 2020 г.¹, данные второй волны мониторингового исследования ИС РАН 2015 г., материалы интервью из банка данных Центра исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН. Для иллюстрации социального самочувствия россиян в 2020 г. привлекаются данные Левада-Центра.

Социокультурные основания российского *единства* заявляют о себе в результатах рассматриваемого опроса. Большинство россиян (69%) привержены традиционно-культурным нормам общественных отношений, полагая, что «Россия нуждается в укреплении собственных исторических традиций, моральных и религиозных ценностей». При этом 81% россиян ощущают общность с людьми своей национальности, 62% – с людьми своей веры; 77% полагают, что современному человеку необходимо ощущать себя «частью своей национальности»; 29% опрошенных считают, что культура, обычаи и праздники объединяют их со всеми *гражданами России*.

Доверию принадлежит важнейшая роль в формировании общенациональной солидарности и идентичности. Дж. Хоскинг исследовал структуры социального доверия/недоверия, рассматривая их как результат исторического развития конкретного общества. Он показал, что в разных обществах и в разные исторические периоды складываются особенные, свойственные именно данному времени структуры доверия и недоверия [14]. Он справедливо обращает внимание, что «время, место и социальный контекст имеют решающее значение» для формирования доверительных установок [14, с. 11].

Доверие людям в целом – это интегральный показатель общественного благополучия. Обобщённое доверие отражает уровень экономической, общественной, гражданской активности, готовность к позитивным взаимодействиям.

¹ Опрос в рамках проекта «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» по программе научных исследований РАН. Выборка объёмом 2000 респондентов репрезентирует население РФ от 18 лет по полу и возрасту. Опрос проводился методом интервьюирования (face to face) в 22 субъектах Российской Федерации.

В экспертных интервью, проведённых Центром исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН в 2020 г., звучит мнение, что для формирования российской общегражданской идентичности необходимо «*воспитание чувства доверия, насаждение этого чувства, сколь угодно активное принуждение к этому чувству, в хорошем смысле слова. Мне кажется, что это наша первоестественная задача*» (преподаватель, Московская область).

Как важные элементы социального капитала (Дж. Коулман, Р. Пэтнэм, Ф. Фукуяма), обобщённое и межличностное доверие формируют качество социальных связей. Доверие питает и поддерживает общественную активность, вовлекается в формирование солидарности и гражданских ассоциаций разного уровня, вплоть до общенациональной, формируемой в пространстве общероссийской культуры и внутрироссийского политического пространства; особенно велика его роль в этнически разнородной среде.

Вместе с тем *недоверие* (в первую очередь институтам власти и общенациональным лидерам) также является сильным мотиватором для инициирования российской идентичности, но иной, альтернативной по содержанию и характеру текущей её форме.

На уровне локальных сообществ межличностное недоверие является источником нестабильности, провоцирует этнические фобии и подогревает латентную межэтническую напряжённость [4].

Баланс доверия/недоверия, сложившийся в обществе, в значительной мере зависит от усилий государства и публичной сферы [9].

Методика

Обобщённое доверие исследовалось с помощью простой 4-балльной шкалы доверия/недоверия. Задавался вопрос «Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?» с вариантами ответов: «большинству людей точно можно доверять», «... скорее можно доверять», «... скорее нельзя доверять», «... точно нельзя доверять». Формулировка вопроса отличается от принятой в международных исследованиях, где *доверие* противопоставляется *осторожности в отношениях с людьми*, рассматриваемой как *недоверие*¹. На наш взгляд, для россиян, переживших опыт сложных экономических, политических, общественных трансформаций, осторожность в отношениях с людьми нельзя рассматривать как недоверие. При применении простой 4-балльной шкалы уровень обобщённого *недоверия* складывается из суммы ответов «большинству людей точно нельзя доверять» и «... скорее нельзя доверять».

Уровень *обобщённого доверия* складывается из суммы ответов «большинству людей точно можно доверять» и «... скорее можно доверять».

¹ Например, международный исследовательский проект ISSP «Доверие», осуществлённый в 2007 г. исследователями из 24 стран. В России по этой методике опрос проводился Левада-Центром (руководитель проекта – Л. А. Хахулина) по общероссийской репрезентативной выборке (N = 1000). См.: [2].

Обобщённое доверие и российская идентичность

По данным *общероссийского* опроса 2020 г., уровень обобщённого доверия (поддержка суждений о том, что большинству людей «точно» и «скорее» можно доверять), несмотря на сложную ситуацию 2020 г., оказался достаточно высоким: 39% россиян полагают, что большинству людей можно доверять (по сумме ответов «точно можно» и «скорее можно»), уровень обобщённого недоверия составил 47%; значительная часть россиян (14%) затруднились с ответом (табл. 1).

Таблица 1

Уровень обобщённого доверия и недоверия в России, 2020 г.

Распределение ответов на вопрос:

«Как Вы считаете, можно ли доверять большинству людей?», %

Варианты ответов	Доля ответивших
Точно можно доверять	4
Скорее можно доверять	35
В целом доверяют	39
Скорее нельзя доверять	32
Точно нельзя доверять	15
В целом не доверяют	47
Затруднились ответить	14

Репрезентативные социологические опросы, осуществленные Центром исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН в *республиках и областях* России в 2014–2019 гг.¹ с использованием той же простой 4-балльной шкалы доверия/недоверия показали, что уровень обобщённого доверия сходен во всех регионах и не различается у русских и людей других национальностей². Его уровень колеблется от 42% в Московской области и Республике Башкортостан до 48% в Калининградской области и Республике Татарстан [6].

Несмотря на то, что в 2020 г. общероссийский уровень обобщённого доверия оказался несколько ниже, чем региональный (39% против 42–48% в регионах), тем не менее он сопоставим с региональными показателями и также не различается у русского большинства и людей других национальностей, что обнаруживает известную устойчивость и универсальность этой интегральной характеристики социального самочувствия.

¹ Астраханская, Калининградская, Московская области, Москва, Ставропольский край, республики Карелия, Башкортостан, Татарстан; исследования проводились в 2014–2019 гг.

² Исключение составляет Ставропольский край, здесь уровень обобщённого доверия среди нерусских жителей снижается до 28%, что отражает опыт соприкосновения населения с терактами и силовыми операциями (напомним, опрос в Ставропольском крае проходил в 2016 г.).

Исследование 2020 г. проходило в сложных условиях социальных ограничений, спровоцированных коронавирусом. В силу того, что обобщённое доверие, как показывают эмпирические исследования, обнаруживает зависимость от чувства личной безопасности [5], колебания его уровня отражают тревоги и опасения людей, вызванные распространением COVID-19.

Боязнь инфекции, согласно международным социологическим опросам, в 2020 г. заняла четвёртое место в рейтинге тревог, уступив только «безработице», «климатическим изменениям» и страхам, связанными с «кибербезопасностью» [7]. Социально-психологические исследования 2020 г. показали, что страхи по поводу COVID-19 спровоцировали веру пользователей социальных сетей в конспирологические теории происхождения пандемии [8], что, в свою очередь, ставит под сомнение уверенность в легитимных государственных институтах, поддерживающих личную и общественную безопасность.

Структурные изменения всего общества трудно переносились россиянами. В сравнении с оценками предыдущих лет, 88% наших граждан назвали 2020 г. более трудным для страны, чем 2019 г. и 65% — более трудным для себя и своей семьи. Данные оценки — самые высокие с 1990-х гг.¹ Все эти тенденции нашли отражение в результатах проведённого в 2020 г. опроса: в условиях пандемии и самоизоляции, страхов и увеличения социальной дистанции снизился уровень актуализации российской идентичности (понимаемой как чувство общности, близости со всеми гражданами России).

Исследования в республиках и областях 2014–2019 гг. эмпирически подтвердили тезис о взаимосвязи обобщённого доверия и общенациональной идентичности: уровень актуализации российской идентичности среди считающих, что большинству людей можно доверять, оказался значимо выше².

В текущем исследовании 2020 г. мы также фиксируем тенденцию связи³ обобщённого доверия и российской идентичности. Несмотря на непростую ситуацию 2020 г., общую тревожность и социальную травматизацию, *обобщённое доверие* выше среди людей «часто ощущающих общность с гражданами России» (51%) и ниже среди тех, кто не ощущает её «никогда» (29%).

Уровень *недоверия*, соответственно, в категории россиян с сильной российской идентичностью снижается (до 36%), а среди тех, кто «никогда» не ощущает общности с гражданами России, он растёт (до 61%) (рис. 1).

¹ 2020 год: итоги. Левада-центр: [сайт]. Пресс-выпуск. 29.12.2020. URL <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (дата обращения: 30.01.2021).

² Например, в Астраханской области уровень *актуализации* российской идентичности составляет 57% среди тех, кто доверяет людям в целом, и 39% среди тех, кто не доверяет, в Калининградской области это соотношение составляет 57 и 49%, в Московской агломерации — 36 и 22%, в Ставропольском крае — 48 и 36%, в Карелии — 40 и 30%, в Башкортостане — 31 и 22%, в Татарстане — 50 и 42% [6].

³ Здесь и далее статистическая значимость выявленных различий проверялась критерием связи χ^2 ($p \leq 0,01$).

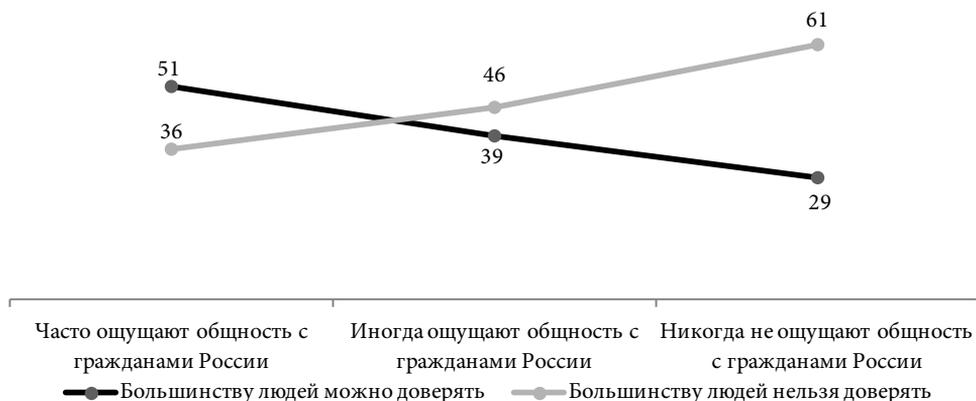

Рис. 1. Уровень обобщённого доверия/недоверия среди респондентов с различной интенсивностью российской идентичности, 2020 г.

В полиэтничном обществе, каким исторически сложилась Россия, обобщённое доверие проявляет себя как фактор межэтнического согласия. Оно отражает доверие к людям в целом, независимо от их этнических, культурных характеристик. Согласно нашим исследованиям в регионах РФ в 2014–2019 гг., оно способствует межэтнической толерантности, готовности к взаимодействию с людьми различных национальностей [6, с. 110–163]. В текущем исследовании мы также наблюдаем эти тенденции.

Данные опроса 2020 г. позволяют говорить о том, что обобщённое доверие поощряет благожелательное отношение к этническому многообразию России. Большинство россиян (75%) уважают этническое и культурное многообразие страны, соглашаясь, что «государство должно поддерживать культуры и религии всех народов России», — при этом среди доверяющих это мнение находит большую поддержку (82%) в сравнении с недоверяющими (71%).

Как отмечалось, среди респондентов, придерживающихся установок обобщённого доверия, выше уровень российской идентичности. Естественным продолжением и усилением этой тенденции можно рассматривать активную поддержку равноправного статуса всех народов России со стороны доверяющих. Мнение о том, что Россия — это общий дом для многих народов и поэтому все народы России должны обладать равными правами, разделяют 52% из числа доверяющих и 43% среди не доверяющих людям в целом (табл. 2).

Эти тенденции дают основание полагать, что обобщённое доверие можно рассматривать как естественную предпосылку общенациональной политической консолидации и один из социокультурных источников формирования полиэтничной российской нации. Не исключено, что в основе подобного тренда — позитивные чувства, сопутствующие, наравне с другим факторами, формированию установок обобщённого доверия.

Таблица 2

**Отношение к статусу российских народов
в зависимости от установок обобщённого доверия/недоверия, %**

Согласие с суждением:	Большинству людей можно доверять*	Большинству людей нельзя доверять**	В целом в РФ
Россия должна быть государством русских людей	9	14	11
Россия – многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом	35	35	35
Россия – общий дом многих народов. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	52	43	47

*Объединение ответов «большинству людей точно можно доверять» и «большинству людей скорее можно доверять».

**Объединение ответов «большинству людей точно нельзя доверять» и «большинству людей скорее нельзя доверять».

Дж. Хоскинг, изучая доверие в историческом контексте, делает важное замечание о том, что чувства, т. е. эмоциональный элемент в доверии, не менее важны, чем рациональные основания доверия, поскольку именно они обеспечивают *уверенность в будущем*: «когда мы говорим о доверии, то говорим о своих чувствах по поводу будущего» [14, с. 43].

Эмоциональная сторона доверия выражается в чувствах уверенности, надёжности, безопасности, ощущаемых сегодня и экстраполируемых в будущее. Недоверие основано на страхе, неуверенности, ощущении несвободы и сомнений в будущем.

Эмоциональная сторона составляющая обобщённого доверия содержательно тесно переплетается с чувствами, которые граждане испытывают к своей стране и соотечественникам. Среди считающих, что большинству людей можно доверять, выше уровень позитивных чувств к России, а среди полагающих, что большинству людей доверять нельзя – выше уровень негативных чувств (табл. 3).

Таблица 3

Чувства к России в зависимости от установок обобщённого доверия/недоверия, %

Главное чувство, которое выражает личное отношение к современной России	Большинству людей можно доверять*	Большинству людей нельзя доверять**	В целом в РФ
Любовь	14	10	11
Гордость	19	10	14
Уважение	33	19	25
Общий уровень позитивных чувств	66	39	50
Равнодушие	6	12	9
Обида, стыд	10	20	16
Возмущение	5	15	10
Общий уровень негативных чувств	21	47	35

*Объединение ответов «большинству людей точно можно доверять» и «большинству людей скорее можно доверять».

**Объединение ответов «большинству людей точно нельзя доверять» и «большинству людей скорее нельзя доверять».

Чувства к России и российская идентичность

Чувства к России отражают широкий спектр эмоций, сопровождающих процесс (и результат) идентификации с Россией. В их числе могут быть как эмоции, отражающие восприятие страны в целом, так и те, что связаны с оценкой её состояния, истории, политического порядка, включая мотивы принадлежности и избегания, солидарности и отчуждения.

В позитивных или негативных чувствах в отношении к России проявляется эмоциональный компонент российской идентичности.

С позиции социологии эмоций (направления исследований, фокусирующихся на социальной роли эмоций [10; 13]), чувства к России представляют собой *эмоциональные нормы*, которые усваиваются человеком в процессе социализации и воплощают его отношение к стране, обусловленное текущей оценкой общественной ситуации и прошлым опытом, индивидуальной и коллективной памятью.

С позиции теории социальной идентичности, *позитивное* отношение к ин-группе является необходимым условием для формирования устойчивой социальной идентичности. Поэтому феномен ингруппового фаворитизма в отношении России как национально-гражданской общности — не только социально-желательное явление, в своей основе он отражает искреннюю привязанность и любовь к своей стране, формирующуюся, в том числе, через привязанность к малой родине: *«Нас объединяет чувство малой родины: родной город или родная деревня и принадлежность к могучей России. Несмотря ни на что, эти чувства всегда только положительные [выделено мной — С. Р.]. Ведь это — земля наших отцов и дедов»* (эксперт в области исторических исследований, Санкт-Петербург).

Эксперты говорят о том, что в основе общероссийской идентичности — *«любовь, возможно, к своей малой родине. ... Очень часто люди покидают свою малую родину, уезжают куда-то на заработки, ещё куда-то. Но они возвращаются, потому что там они черпают силы, чтобы жить дальше. Свой собственный дом, своя собственная семья — это вот то, за что точно человек будет сражаться, за что он будет умирать...»* (преподаватель истории, Московская область).

Вместе с тем отмечается, что позитивные чувства к России сегодня *«в большом дефиците»*, *«это то, что, к сожалению, относится к нашим утратам»* (преподаватель, Московская область).

Согласно опросу 2020 г., главное чувство, выражающее личное отношение к современной России — *уважение*. Из списка предложенных чувств (респонденту предлагалось выбрать главное чувство, выражающее его личное отношение к современной России) — любовь, гордость, уважение, равнодушие, обида и стыд, возмущение — только *уважение* (его испытывают 25%) сохранило свои позиции в период с 2015 по 2020 гг.

Травматичная для общества ситуация карантина, вынужденная самоизоляция и сомнения в используемых властью мерах сдерживания пандемии отразились, в том числе, и в динамике чувств в отношении России. Уровень позитивных чувств, составлявший в 2015 г. 67%, снизился в 2020 г. до 50% (табл. 4).

Если в 2015 г. очевидно преобладали позитивные чувства (67% – *любовь, гордость, уважение*), а уровень негативных чувств (*равнодушие, обида и стыд, возмущение*) составлял 18%, то в 2020 г. мы столкнулись со значительным ростом негативных чувств. Совокупная доля тех, кто испытывают в отношении к России эти негативные чувства, выросла практически в два раза – с 18 до 35%. Особенно заметно выросли чувства «обиды и стыда» (с 7 до 16%), и упало чувство «гордости» – с 24 до 14%.

Таблица 4

Чувства, выражающие личное отношение к современной России, 2015–2020 гг., %

Главное чувство, которое выражает личное отношение к современной России	2020	2015
Любовь	11	17
Гордость	14	24
Уважение	25	26
Общий уровень позитивных чувств	50	67
Равнодушие	9	5
Обида, стыд	16	7
Возмущение	10	6
Общий уровень негативных чувств	35	18
Затруднились ответить	15	15

Отметим, что «равнодушие» в отношении России рассматривается нами как чувство негативного спектра. Анализ данных интервью с экспертами разного уровня (сферы гуманитарных и общественных наук, образования, журналистики) даёт основание считать, что равнодушие – это *негативная эмоциональная окраска* российской идентичности.

Таким образом, в 2020 г. уровень позитивных чувств к России составил 50%, а негативных – 35%.

Вопрос о том, в какой мере коллективно разделяемые *негативные* чувства к России могут влиять на содержание российской идентичности, требует отдельного рассмотрения. В любом случае мы полагаем, что негативные чувства в отношении собственной страны также могут быть активным источником, питающим российскую идентичность, которая в этой ситуации приобретает протестный, «бунтующий» (или, возможно, дезадаптивный характер).

Пока же можно отметить, что позитивные и негативные чувства к России и характер российской идентичности – это взаимосвязанные явления. Среди респондентов с актуализированной российской идентичностью (т. е. «часто» ощущающих общность с гражданами России) уровень позитивных чувств достигает 62%, а среди тех, кто «никогда» не ощущает этой общности, он снижается до 36%. Соответственно, среди последних уровень негативных чувств достигает 49%, а среди «часто» ощущающих такую общность он падает до 29% (рис. 2).

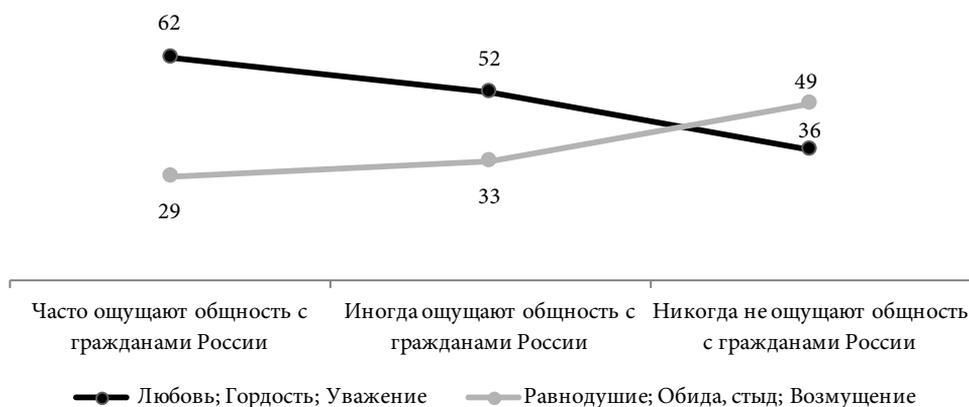

Рис. 2. Позитивные и негативные чувства в отношении России среди респондентов с различной интенсивностью российской идентичности

Таким образом, в чувствах к России ярко проявляет себя эмоциональный компонент российской идентичности. Позитивные чувства (любовь, гордость, уважение) чаще сопутствуют актуализированной российской идентичности, когда человек «часто» солидаризируется с гражданами России. Негативные чувства чаще сопутствуют «никогда» не ощущающим общности с гражданами России.

Рассматривая эмоции как «реакции, вписанные в социальный порядок и поддерживающие его» [10, с. 13], можно заключить, что чувства к собственной стране, несмотря на их лабильность, неуловимость и подверженность ситуативным факторам, обладают достаточной мощностью для оказания непосредственного влияния на становление общероссийской идентичности и государственно-гражданской солидарности. Поэтому эмоциональный компонент общероссийской идентичности нуждается в разностороннем и тщательном исследовании.

Выводы

Обобщённое доверие и чувства к России — это влиятельные «игроки» на поле формирующейся российской идентичности.

Обобщённое доверие отражает устойчивые характеристики общества, но вместе с тем оно подвержено ситуационным факторам, особенно связанными с угрозой личной безопасности. Несмотря на обострение страхов, увеличение социальной дистанции и карантинные меры, уровень обобщённого доверия среди россиян в 2020 г. составил 39%, уровень обобщённого недоверия — 47%. Эти данные сопоставимы с результатами региональных опросов, проведённых в областях и республиках РФ Центром исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН в 2014–2019 гг.

Исследование показало, что обобщённое доверие (людям в целом) — один из ключевых ресурсов формирования общероссийской идентичности: среди людей с актуализированной российской идентичностью он значительно выше.

Обобщённое доверие способствует межэтнической толерантности, что особенно важно в условиях российской многонациональности, поэтому может рассматриваться как важный фактор общероссийской интеграции.

Чувства к России являются выразительным и универсальным индикатором *эмоциональной компоненты* российской идентичности. Условия пандемии, общественные опасения и вынужденная самоизоляция негативно повлияли на эмоциональную сферу россиян, на их чувства в отношении к России. Только чувство уважения к России сохранило свои позиции на уровне 25% в период 2015–2020 гг.; в целом же выявилась отрицательная динамика позитивных чувств (любовь, гордость, уважение) и позитивная динамика негативных чувств (равнодушие, обида и стыд, возмущение). Но актуализированной российской идентичности чаще сопутствуют позитивные чувства, что свидетельствует о ключевой роли позитивных эмоций в её формировании.

Наличие связи между коллективными эмоциями, испытываемыми к России, и характером российской идентичности, влияние эмоций на динамику российской идентичности говорят о том, что чувства, переживаемые в отношении собственной страны, играют значительную роль в процессах становления российской общности и гражданской консолидации, которыми нельзя пренебрегать.

Список литературы

1. Горшков М. К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. № 1. 2013. С. 9–14.
2. Гудков Л. Доверие в России: смысл, функции, структура // Журнал НЛО. 2012. № 5(117). С. 249–280.
3. Дробижева Л. М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09.
4. Козырева П. М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1 (297). С. 43–54.
5. Козырева П. М., Смирнов А. И. Доверие в нестабильном российском обществе // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 134–147. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.10.
6. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества / Л. М. Дробижева [и др.] ; отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Институт социологии РАН, 2016. 400 с.
7. Михайлова Е. А. Доверие: результаты коронавирусного стресс-теста // Социодиггер. 2021. Февраль. Т. 2, Вып. 1–2 (7): Доверие. С. 19–40. URL: [wciom_sociodigger_022021.pdf](#) (дата обращения: 05.03.2021).

8. Нестик Т. А., Дейнека О. С., Максименко А. А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлечённость в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 4. С. 87–104. DOI: 10.17759/sps.2020110407.

9. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция / Пер. с англ. Д. Жихаревича. М. : ВЦИОМ, 2016. 224 с.

10. Симонова О. А. Базовые принципы социологии эмоций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2016. № 4. С. 12–27. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.401.

11. Семененко И. С., Лапкин В. В., Пантин В. И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. Политические исследования. 2010. № 3. С. 40–59.

12. Тишков В. А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации. Спецвыпуск. 2008–2016 (51). С. 33–43.

13. Харрис С. Приглашение в социологию эмоций : учебник / Пер. с англ. О. А. Симоновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 224 с.

14. Хоскинг Дж. Доверие: История / Джеффри Хоскинг; пер с англ. П. С. Бавина [и др.]. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 296 с.

15. Холодковский К. Г. Российская идентичность: исторический путь // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. Ред. И. С. Семененко; ИМЭМО РАН. М. : Издательство «Весь Мир», 2017. С. 157–162.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжова Светлана Валентиновна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

E-mail: Silica2@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 75912

Дата поступления в редакцию: 11.03.2021. Принята к печати: 12.04.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101

Generalized Trust and Feelings for Russia as Components of the All-Russian Identity

Svetlana V. Ryzhova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Ryzhova S. V. (2021). Generalized trust and feelings for Russia as components of the All-Russian identity. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 2. P. 27–41. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8101

Abstract. The article, based on the All-Russian representative sociological survey of 2020, examines generalized trust and feelings towards Russia as active components of the emerging All-Russian identity. The article discusses the relationship between generalized trust and the emotional component of All-Russian identity. It is concluded that generalized trust (trust in people in general) can be considered

as a natural prerequisite for national consolidation, since generalized trust takes an active part in the formation of the all-Russian identity and attitudes of interethnic tolerance. The negative dynamics (in the period 2015–2020) of positive feelings towards Russia, provoked in 2020 by the risks of public and personal safety in the context of the spread of COVID-19, was revealed. The study shows that positive feelings about one's own country play a significant role in the formation of All-Russian identity. Despite its lability and elusiveness, the emotional component of All-Russian identity has sufficient power to influence the processes of national consolidation.

Keywords: generalized trust, emotions, feelings towards Russia, All-Russian identity, interethnic tolerance

REFERENCES

1. Gorshkov M. K. (2013). Rossiyskaya identichnost' v kontekste zapadnoevropeyskoy kul'tury. [Russian identity in the context of western European culture]. *Vlast'*. № 1. P. 9–14. (In Russ.).
2. Gudkov L. (2012). Doverie v Rossii: smysl, funktsii, struktura. [Trust in Russia: meaning, functions, structure]. *ZHurnal NLO*. № 5 (117). P. 249–280. (In Russ.).
3. Drobizheva L. M. (2018). Rossiyskaya identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya. [Russian identity: discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 5. P. 100–115. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09. (In Russ.).
4. Kozyreva P. M. (2009). Mezhlichnostnoe doverie v kontekste formirovaniya sotsial'nogo kapitala. [Interpersonal trust in the context of the formation of social capital]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 1 (297). P. 43–54. (In Russ.).
5. Kozyreva P. M., Smirnov A. I. (2019). Doverie v nestabil'nom rossiyskom obschestve. [Trust in an unstable Russian society.] *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 5. P. 134–147. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.10. (In Russ.).
6. *Mezhnatsional'noe soglasie kak resurs konsolidatsii rossiyskogo obschestva*. (2016). [Interethnic consent as a resource for the consolidation of Russian society]. Ed. by L. M. Drobizheva. M. : Institut sotsiologii RAN publ. 400 p. (In Russ.).
7. Mikhaylova E. A. (2021). Doverie: rezul'taty koronavirusnogo stress-testa. [Trust: the results of the coronavirus stress test]. *Sotsiodigger*. Fevral'. T. 2, Vyp. 1–2 (7): Doverie. P. 19–40. URL: wciom_sociodigger_022021.pdf (data obrascheniya: 05.03.2021). (In Russ.).
8. Nestik T. A., Deyneka O. S., Maksimenko A. A. (2020). Sotsial'no-psikhologicheskie predposylki very v konspirologicheskie teorii proiskhozhdeniya COVID-19 i vovlechnost' v setevye kommunikatsii. [Socio-psychological prerequisites of faith in conspiracy theories of the origin of COVID-19 and involvement in network communications]. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo*. T. 11, № 4. P. 87–104. DOI: 10.17759/sps.2020110407. (In Russ.).
9. Papakostas A. (2016). *Stanovlenie tsivilizovannoy publichnoy sfery: Nedoverie, doverie i korruptsiya*. [The formation of a civilized public sphere: Distrust, trust and corruption]. Per. s angl. D. ZHikharevicha. M. : VTSIOM publ. 224 p. (In Russ.).
10. Simonova O. A. (2016). Bazovye printsipy sotsiologii emotsiy. [Basic principles of the sociology of emotions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. № 4. P. 12–27. DOI: 10.21638/11701/spbu.12.2016.401. (In Russ.).
11. Semenenko I. S., Lapkin V. V., Pantin V. I. (2010). Identichnost' v sisteme koordinat mirovogo razvitiya. [Identity in the coordinate system of world development]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. № 3. P. 40–59. (In Russ.).

12. Tishkov V. A. (2008–2016 (51)). Natsional'naya identichnost' (o smysle debatov). [National identity (on the meaning of debates)]. *Vestnik rossiyskoy natsii. Spetsvyпуск*. p. 33–43. (In Russ.).
13. KHarris S. (2020). *Priglasenie v sotsiologiyu emotsiy*. [Invitation to the sociology of emotions: textbook]. M. : Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki publ. 224 p. (In Russ.).
14. KHosking Dzh. (2016). *Doverie: Istoriya*. [Trust: a history]. M. : Politicheskaya entsiklopediya publ. 296 p. (In Russ.).
15. KHolodkovskiy K. G. (2017). Rossiyskaya identichnost': istoricheskiy put'. [Russian identity: the historical path]. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika*. Ed. by I. S. Semenenko; IMEMO RAN. M. : «Ves' Mir» publ. P. 157–162. (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ryzhova Svetlana Valentinovna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

E-mail: Silica2@yandex.ru

ORCID Id: 0000-0002-1982-5008

Web of Science Researcher Id: Q-5147-2016

Scopus AuthorId: 6602330643

The article was submitted on March 11, 2021. Accepted on April 12, 2021.